

**ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Л.Н.ГУМИЛЕВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ И ПОЛИТОЛОГИИ
КАФЕДРА ПОЛИТОЛОГИИ**

**ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ САЯСИ
ҮДЕРІСТЕР: ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН
ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

**VII-Халықаралық ғылыми-практикалық
конференция материалдары
13 сәуір 2017 ж.**

**СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Материалы VII- Международной научно-
практической конференции
13 апреля 2017 г**

Астана, 2017

УДК 327(063)
ББК 66.4 (0)
С 69

Редакционная коллегия:

Доктор политических наук, профессор **Р.А. Нургазина**, Казахстан
Доктор политических наук, профессор **Е.В.Матвеева**, Россия
Кандидат философских наук, доцент **М.Я.Мацевич**,
Республика Беларусь

С 69 Социально-политические процессы: проблемы и перспективы.

Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. (13 апреля 2017 г) – Астана, ЕНУ им.Л.Н.Гумилева.

ISBN 978-601-301-957-4

Сборник материалов международной научно-практической конференции содержит тезисы докладов преподавателей, докторантов PhD, магистрантов в области политических наук. Основная тематическая направленность дискуссионных вопросов отражает аспекты реализации социальной политики государства в условиях глобализации, особенности стратегического приоритета модернизации общества в вопросах человеческого капитала и новые форматы социально-коммуникативных и инновационных процессов.

В докладах сохранен авторский стиль. Материалы сборника предназначены для широкого круга научной и научно-педагогической общественности, могут быть использованы в теории и практике прикладной политологии и международных отношений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение закона об интеллектуальной собственности несут авторы публикаций.

ISBN 978-601-301-957-4

УДК 327(063)

32. Wasko, M.; Faraj, S «It is what one does»: why people participate and help others in electronic communities of practice // Journal of Strategic Information Systems. – 2000/ - Vol. 9 (2-3) – P. 155–173. doi:10.1016/S0963-8687(00)00045-7.

33. Wenger, Et.; McDermott, R.; Snyder, W.M. Cultivating Communities of Practice. Harvard : Harvard Business Press; 2002. – 284 p.

УДК 329.73

*Базарбаев М. М.,
магистрант ЕНУ им.Л.Н.Гумилева,
Рыстина И. С.
PhD, доцент кафедры политология
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева
Астана, Казахстан*

АНТИЯДЕРНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Abstract

In this article, the historical foundations of the formation of the anti-nuclear movement are considered. The main components of the anti-nuclear policy have been identified. A comparative analysis of the anti-nuclear movement in different countries is carried out. The assessment of the transformation of state policy in the countries where nuclear catastrophes took place is given.

Key words: anti-nuclear policy, anti-nuclear movement, accident, abandonment of nuclear weapons.

Антиядерное движение - это социальное движение, выступающее против различных ядерных технологий. Некоторые группы прямых действий, экологические группы и профессиональные организации отождествляют себя с движением на местном, национальном и международном уровнях. К числу основных антиядерных групп относятся Campaign for Nuclear Disarmament (Кампания за ядерное разоружение), Friends of the Earth (Друзья Земли), Greenpeace (Гринпис), International Physicians for the Prevention of Nuclear War (Международные врачи за предотвращение ядерной войны). Первоначальной целью движения было ядерное разоружение, начиная с конца 1960-х годов.

Многие антиядерные группы выступают против ядерной энергетики и ядерного оружия. Образование зеленых партий в 1970-х

и 1980-х годах часто было прямым результатом антиядерной политики[1].

Ученые и дипломаты обсуждали ядерное оружие после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Общественность начала испытывать беспокойство испытаниями ядерного оружия примерно с 1954 года, после обширных ядерных испытаний в Тихом океане. В 1963 году многие страны ратифицировали Договор о частичном запрещении испытаний, который запрещал проведение ядерных испытаний в атмосфере[2].

Некоторая локализация в начале 1960-х годов и в конце 1960-х годов. Повлияла на то, что некоторые члены научного сообщества начали выражать свою озабоченность. В начале 1970-х годов были большие протесты по поводу предлагаемой атомной электростанции в Виле (Кайзерштуль), Западная Германия. Проект был отменен в 1975 году и антиядерный успех в Виле стал опорной точкой в других частях Европы и Северной Америки. [3] Ядерная энергетика стала проблемой крупных общественных протестов в 1970-х годах.

Протест против ядерной энергии в июле 1977 года в Бильбао, Испания, где присутствовало до 200 000 человек. После инцидента в Три-Майл-Айленд в 1979 году в Нью-Йорке был проведен антиядерный протест с участием 200 000 человек. В 1981 году была проведена крупнейшая в Германии демонстрация ядерной энергии в знак протеста против Брокдорфской атомной электростанции к западу от Гамбурга; Около 100 000 человек столкнулись лицом к лицу с 10 000 полицейских.

Самый большой протест был проведен 12 июня 1982 года, когда миллион человек продемонстрировали в Нью-Йорке против ядерного оружия. У протеста ядерного оружия 1983 года в Западном Берлине было около 600 000 участников. В мае 1986 года в Риме в знак протеста против итальянской ядерной программы. Как доказательство необходимости антиядерного движения послужила и следующая катастрофа на Чернобыльской АЭС, где пострадали от 150 000 до 200 000 человек. [4] В США общественная оппозиция предшествовала закрытию Shoreham, Yankee Rowe, Millstone 1, Rancho Seco, Maine Yankee и многих других атомных электростанций.

В течение многих лет после Чернобыльской АЭС в 1986 году была снята с повестки дня в области политики в большинстве стран и в направлении движения против ядерной энергии. Некоторые

антиядерные группы расформировались. Однако в 2000-х годах (десятилетие), после ядерной деятельности в сфере связей с общественностью успехи в разработке ядерных реакторов и озабоченность по поводу изменения климата, проблемы ядерной энергетики.

Японские ядерные аварии в 2011 году находятся на подъеме в предлагаемом ренессансе ядерной энергетики и возродили ядерную оппозицию во всем мире, поставив правительства на защиту своих ядерных разработок. С 2016 года такие страны, как Австралия, Австрия, Дания, Греция, Малайзия, Новая Зеландия и Норвегия, имеют атомные электростанции и продолжают наносить ущерб ядерной энергетике. [5] Германия, Италия, Испания, Швеция и Швейцария постепенно отказываются от ядерной энергетики. В глобальном масштабе больше ядерно-энергетических реакторов закрылось, чем было открыто в последние годы.

Применение ядерной технологии как источника энергии и как инструмента войны было спорным. Эти вопросы обсуждаются в дебатах по ядерному оружию, дебатах по ядерной энергетике и дебатах по добыче урана.

Ученые и дипломаты обсуждали политику ядерного оружия еще до атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Общественность стала обеспокоена испытаниями ядерного оружия примерно с 1954 года после обширных ядерных испытаний в Тихом океане. В 1961 году, в разгар холодной войны, около 50 000 женщин, объединенных «Женщиной за мир во имя мира», прошли в 60 городах Соединенных Штатов, чтобы продемонстрировать свое превосходство против ядерного оружия. [6] В 1963 году многие страны ратифицировали Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, который запретил проведение ядерных испытаний в атмосфере.

Но территории Советского Союза продолжались проводиться испытания. На пространстве 18 000 км² Семипалатинского испытательного полигона, которое охватывает территорию размером с Уэльс. Советский Союз провел 456 ядерных испытаний в Семипалатинске с 1949 по 1989 год, невзирая на их влияние на местный народ или окружающую среду. Полные последствия радиационного облучения были скрыты в течение многих лет советскими властями и выявились только после закрытия испытательного полигона в 1991 году. [7]

С антиядерной точки зрения угроза современной цивилизации от глобальной ядерной войны может быть вызвана случайным или преднамеренным ядерным ударом. Некоторые ученые-климатологи считают, что война между двумя странами, которая привела к 100 атомным взрывам в Хиросиме, привела бы к серьезным человеческим жертвам, в десятки миллионов только от климатических эффектов. Сажа, выброшенная в атмосферу, могла покрыть землю, вызывая разрушение пищевой цепи в так называемой ядерной зиме.

Многие группы, обладающие ядерным оружием, ссылаются на консультативное заключение Международного Суда 1996 года «Законность угрозы ядерным оружием или его применения», в котором установили, что «угроза или применение ядерного оружия в целом противоречат нормам международного права. Право, применимое в вооруженном конфликте». [8]

Избавление мира от ядерного оружия стало главной темой для пацифистов на протяжении десятилетий. Но в последнее время основные политики и отставные военные лидеры выступают за ядерное разоружение. В январе 2007 года в Wall Street Journal была опубликована статья Генри Киссинджера, Билла Перри, Джорджа Шульца и Сэма Нанна. Эти люди были ветеранами «холодной войны», которые верили в использование ядерного оружия для сдерживания. Но теперь они изменили свою прежнюю позицию и заявили, что вместо того, чтобы сделать мир более безопасным, ядерное оружие стало источником крайней озабоченности [9].

В эпоху испытаний ядерного оружия многие местные общины пострадали, а некоторые из них по-прежнему страдают от добычи урана и захоронения радиоактивных отходов.

После ядерной катастрофы Фукусима в 2011 году власти закрыли 54 атомных электростанции страны. По состоянию на 2013 год, участок Фукусима остается высоко радиоактивным, и около 160 000 эвакуированных из них по-прежнему живут в временном жилье, а некоторые земли будут веками неуязвимы. Трудная работа по очистке займет 40 и более лет и обойдется в десятки миллиардов долларов. [10]

Существуют большие различия в понимании народами вопросов, связанных с ядерной энергетикой, включая саму технологию, ее развертывание, изменение климата и энергетическую безопасность. Существует широкий спектр мнений и озабоченностей по поводу

ядерной энергетики, и это остается спорной областью государственной политики.

Многие исследования показали, что общественность «воспринимает ядерную энергетику как очень рискованную технологию», а во всем мире ядерная энергия снижалась в популярности со времени ядерной катастрофы Фукусима-дайти. Антиядерные критики рассматривают ядерную энергетику как опасный и дорогостоящий способ кипячения воды для выработки электроэнергии. Противники ядерной энергетики подняли ряд связанных с этих проблем:

Ядерные аварии: озабоченность тем, что ядро атомной электростанции может перегреться и расплавиться, освободив радиоактивность.

Утилизация радиоактивных отходов: опасения, что ядерная энергия приводит к большим количествам радиоактивных отходов, некоторые из которых остаются опасными в течение очень длительных периодов времени.

Распространение ядерного оружия: озабоченность тем, что некоторые типы конструкций ядерных реакторов используют и/или производят расщепляющиеся материалы, которые могут быть использованы в ядерном оружии.

Высокая стоимость: опасения, что АЭС очень дороги. Нападения на атомные станции: опасения того, что ядерные объекты могут быть нацелены террористами или преступниками.

Ограничение гражданских свобод: опасение того, что риск ядерных аварий, распространения и терроризма может быть использован для оправдания ограничений прав граждан.

Из всех этих опасений ядерные аварии и захоронение долгоживущих радиоактивных отходов, вероятно, оказали наибольшее общественное воздействие во всем мире. Антиядерные активисты указывают на ядерную чрезвычайную ситуацию Фукусимы 2011 года как доказательство того, что ядерная энергия никогда не может быть на 100% безопасной.

В своей книге «Глобальное деление: битва за ядерную энергию» Джим Фальк исследует связи между технологическими проблемами и политическими проблемами. Фальк предполагает, что обеспокоенность групп граждан или отдельных лиц, которые выступают против ядерной энергетики, часто сфокусировалась первоначально на «ряде физических опасностей, сопровождающих

технологии», и приводит к «озабоченности политическими отношениями в ядерной промышленности». Наблюдатель, который может наблюдать себя более нейтрально что это не более чем теория заговора. Барух Фишхофф, профессор социальных наук, сказал, что многие люди действительно не доверяют ядерной промышленности [11]. Уэйд Эллисон, профессор физики, фактически говорит, что «радиация безопасна и все страны должны использовать ядерные технологии» [12]

М.В. Рамана говорит, что «недоверие к социальным институтам, которые управляют ядерной энергией, широко распространены», а исследование Европейской комиссии, проведенное в 2001 году, показало, что «только 10,1% европейцев доверяют ядерной отрасли». Это общественное недоверие периодически подкрепляется нарушениями ядерной безопасности или неэффективностью, или коррупцией ядерных регулирующих органов. Однажды потеряв, говорит Рамана, доверие чрезвычайно трудно восстановить. [12]

Сталкиваясь с общественным недовольством, ядерная промышленность «опробовала различные стратегии, чтобы убедить общественность принять ядерную энергию», включая публикацию многочисленных «фактологических бюллетеней», в которых обсуждаются вопросы, представляющие общественный интерес. М.В. Рамана говорит, что ни одна из этих стратегий не была очень успешной.

Ядерные сторонники пытались вернуть себе общественную поддержку, предложив более новые, более безопасные конструкции реактора. Эти проекты включают те, которые включают пассивную безопасность и малые модульные реакторы. Хотя эти конструкции реактора «призваны внушать доверие, они могут иметь непреднамеренный эффект: создавать недоверие к более старым реакторам, у которых отсутствуют рекламируемые функции безопасности».

С 2000 года ядерная промышленность проводит международную кампанию в средствах массовой информации и лоббирования, направленную на продвижение ядерной энергетики в качестве решения проблемы парникового эффекта и изменения климата. Ядерная энергетика, по словам представителей промышленности, не выделяет и не уменьшает количество углекислого газа. Антиядерные группы отвечают, говоря, что только работа реактора свободна от выбросов углекислого газа. Все другие этапы ядерной топливной

цепочки - добыча, переработка, транспортировка, изготовление топлива, обогащение, строительство реактора, вывод из эксплуатации и обращение с отходами - используют ископаемые виды топлива и, следовательно, выделяют углекислый газ. [13]

Эксплуатация атомной энергии требует осмысления и реализации под международным контролем совместных действий по проблемам безопасности использования мирного атома, борьбе с хищением и незаконным вывозом ядерных материалов, по пресечению попыток ядерного терроризма. Фундаментальные шаги, предпринятые правительствами мировых держав и международными организациями в третьем тысячелетии, не решили проблему ядерной безопасности. Ядерное окружение перестало быть прерогативой «большой» пятерки, количество обладателей ядерным оружием возросло. С утилизацией ядерных отходов возникла проблема хранилищ ядерных отходов, которые должны обеспечить безопасность длительной эксплуатации, не угрожая обществу и природе.

Н.А.Назарбаев в книге «Эпицентр мира» рассказал о том, как, обладая таким потенциалом могущества и влияния, было принято решение об отказе от него. Приводились реальные аргументы в пользу сохранения ядерного статуса:

- Собственный ядерный зонт представлялся залогом безопасности страны, гарантией сдерживания амбиций вероятного противника.

- сохранение ядерных сил должно было компенсировать количественные и качественные пробелы в обычных видах вооружений, существовавшие в то время в Казахстане.

- ядерное оружие придавало Казахстану статус региональной сверхдержавы.

- сохранение ядерного комплекса было необходимо для развития научно-технического потенциала, фундаментальной и прикладной науки. Другими словами, «ядерное искушение» имело под собой солидные обоснования. Но Казахстан стал безъядерным государством осознанно, руководствуясь рядом принципиальных моментов.

Существует широкий спектр опубликованных исследований в области энергетики, в которых делается вывод о том, что программы повышения энергоэффективности и технологии использования возобновляемых источников энергии являются более эффективным вариантом энергии, чем атомные электростанции. Этот разнообразный спектр исследований исходит из самых разных

источников, из политического спектра и из различных академических дисциплин, что свидетельствует о том, что среди многих независимых независимых экспертов по энергетике существует консенсус относительно того, что атомные электростанции являются слабым способом производства электроэнергии.

На сегодняшний день спорным остается вопрос о пользе и вреде ядерной энергетики и ядерного оружия. Казахстан, как страна, добровольно отказавшаяся от ядерного оружия, может выступать экспертом в данном вопросе.

Литература

1. Джон Барри и Е. Джин Франкленд, Международная энциклопедия экологической политики , 2001, с. 24.
2. Вольфганг Радиг (1990). Антиядерные движения: Мир Обзор оппозиции к ядерной энергии , Longman, стр. 54-55.
3. Стивен Миллса и Роджер Уильямс (1986). Открытое Принятие новых технологий Routledge, стр. 375-376.
4. Лео Хикман (28 ноября 2012). «Ядерные лоббисты выигранных и обедали старшую государственные служащие, документы показывают» . The Guardian .
5. «Ядерная энергия: Когда пар рассеется» . Экономист . 24 марта 2011.
6. Woo, Элейн (30 января 2011). «Дагмар Уилсон умер в 94, организатор протестующими разоружения женщин» . Los Angeles Times .
7. Togzhan Кассенова (28 сентября 2009). «Продолжительное число жертвы ядерных испытаний Семипалатинского в» . Бюллетень ученых - атомщиков .
8. Полный текст консультативного заключения
9. «Ядерное эндшпиль: Растущая привлекательность нуля» . Экономист . 16 июня 2011.
10. Ричард Шифман (12 марта 2013). «Два года на, Америке не узнала уроки Фукусимы ядерной катастрофы» . The Guardian .
11. Мэтью Л. Уолд. Обшивка Вернуться к Nuclear Power New York Times, 21 апреля 2010 года.
12. М. В. Рамана (июль 2011). «Ядерная энергетика и общество» . Бюллетень ученых - атомщиков . стр. 47-48.
13. Курт Клейнер. Ядерная энергия: оценка выбросов Nature Reports, Vol. 2, октябрь 2008, стр. 130-131.